

Когда профессор МакГонагалл и все трое ушли, Слагхорн помахал рукой и позвал хозяйку бара, мадам Розмерту.

"Два бифштекса, было бы еще лучше, если бы вы приготовили стрип-стейк на гриле."

Очаровательная госпожа Росмерта сказала с улыбкой.

— Мне удалось достать его сегодня в полдень.

Слизнорт выглядел очень счастливым.

«Отлично, не забудь нанести еще два слоя меда, мне нравится сладкий вкус».

Я люблю мясо и сладкое, неудивительно, что я так располнела.

Заказав обед, они больше не пили, а заказали два стакана сливочного пива, напитка, который часто пили студенты.

За барным столиком осталось всего два человека, и атмосфера постепенно охладилась.

Шерлок откинулся на спинку стула, скрестил руки на животе и тихо подождал, пока Слагхорн заговорит первым.

Он мог видеть, что человек, пригласивший его на этот раз, был толстым стариком перед ним, а профессор МакГонагалл просто действовала как посыльный.

После того, как профессор МакГонагалл и остальные ушли, улыбка Слизнорта постепенно увяла, а его лицо постепенно стало мрачным.

Только в это время он, казалось, сбросил все свои маски и открыл свои истинные эмоции только одному Шерлоку.

— Если честно, Шерлок, Минерва и остальные не хотят, чтобы я упоминал о твоей матери при тебе.

Он держал перед собой большой стакан сливочного пива, но не собирался его пить. Вместо этого он молча повернул голову, чтобы посмотреть на хмурое небо, на которое все еще шел дождь за окном, и холодно сказал.

— Я знаю, о чем они беспокоятся. Салли не выглядит и не чувствует себя матерью после того, как стала такой. Они надеются, что ты никогда не вспомнишь это воспоминание. Я даже подозреваю, что после того, как я ушел, они устранили...

Сказав это, его голос внезапно резко оборвался.

Слизнорт поставил стакан, с болезненным выражением закрыл глаза и откинулся на спинку стула.

Шерлок никогда ничего не говорил. Он думал о словах Слизнорта. Вторая половина произнесенного предложения заставила задуматься.

«Извините, кажется, я слишком много пью. Не принимайте то, что я только что сказал. Мэг и Дамблдор сейчас лучшие люди в мире. Вы можете доверять им полностью и безоговорочно».

Слизнорт, казалось, пришел в себя, сел прямо со стула и рассмеялся над собой.

«Конечно, сейчас у меня нет оснований говорить такое. Ведь ты мне совсем не доверяешь».

«Я до сих пор помню, когда в последний раз видел тебя на похоронах семнадцать лет назад. Ты спрятался в углу, держа в руках игрушечную палочку, которую мама подарила тебе на твой первый день рождения, сидел один на земле, согнув колени в оцепенении...».

«Когда я нашел тебя, то уже с первого взгляда мог догадаться, что ты станешь тем, кем являешься сейчас».

«Я так долго был главой Слизерина в Хогвартсе, видел бесчисленное количество учеников и знал, какой опыт делает людей такими, какие они есть. Но я ничего не могу сделать, и я просто слабый и старый ублюдок. старик, как заблудшая собака, может только найти место, чтобы спрятаться и убежать от всего, что я совершил».

Шерлок нахмурился, когда услышал, что он сказал.

Он вспомнил, что в дневнике первоначального владельца не было упоминания о его семье, несмотря на то, что в его кабинете висел портрет его сумасшедшей матери, несмотря на то, что его отец-магл был еще жив, и даже послал кого-то, чтобы убедить его унаследовать его имение собственной семьи.

Но будь то жизнь в Хогвартсе или вступление в волшебное общество после окончания Хогвартса, в дневнике ничего нет.

Как будто оригинал не испытывал чувств к своим родителям и не оставлял после себя ни малейших эмоций.

Замечания Слизнорта, казалось, раскрывали правду, и он мог ее слышать. У него были хорошие отношения с матерью первоначального владельца, и он считал Шерлока близким родственником. Прежде они оставили первоначального владельца в покое, как будто чего-то боялись и отчаянно хотели это скрыть.

— Что тогда случилось с моей матерью?

— тихо спросил Шерлок, когда стейк был подан.

Это был первый раз, когда он взял на себя инициативу поговорить со Слизнортом, но другая сторона не дала ему удовлетворительного ответа.

— Прости, Шерлок, я не могу тебе сказать. Слагхорн покачал головой: «Мы договорились и даже дали нерушимую клятву похоронить эту тайну навсегда, если только Дамблдор не почувствует, что время пришло, он не скажет вам».

Шерлок молчал в своем сердце.

Больше всего он ненавидит иметь дело с этими старшими волшебниками. Всякий раз, когда что-то происходит, он играет здесь Риддлера, а иногда даже не говорит вам, в чем загадка.

— Тогда почему ты пришел именно ко мне?

— Я хотел напомнить тебе о Шерлоке. Лицо Слагхорна было чрезвычайно торжественным, и он пристально смотрел в глаза Шерлоку: «Хогвартс очень опасен, очень опасен, особенно когда Дамблдор и мальчик находятся там одновременно».

Он достал из кармана маленькую стеклянную бутылочку, внутри которой медленно текла какая-то мерцающая золотистая жидкость.

Слагхорн поставил зелье перед Шерлоком.

«Единственная помощь, которую я могу вам оказать, это, *Felix felicitis*, зелье, которое может временно сделать вас счастливым, вам лучше взять его с собой, оно может вам немного помочь в критический момент».

«Не думайте, что это слишком мало. Эффект от фелициса очень сильный, но его нельзя пить постоянно, иначе он не только принесет вам удачу, но и вызовет серьезные проблемы, использовал его только дважды в моем возрасте, это одноразовые дозы только для вас».

Шерлок посмотрел на бутылку с зельем, просто глядя на нее, это было произведением искусства.

Если это может сделать людей счастливыми, то это зелье действительно сильное.

Слагхорн продолжил.

«Я не знаю, почему Дамблдор согласился на ваше заявление, может быть, он не думал, что обида этого человека на должность была такой сильной, но я все же думаю, что это рискованно».

Услышав это, Шерлок немного удивился и тихо спросил.

— Вы имеете в виду проклятие Того-Кого-Нельзя-Называть на профессоре защиты? Оно существует?

«Оно существует, но это не проклятие». Слизнорт сказал очень серьезно: «Ты Шерлок, мастер Защиты от Темных Искусств, ты должен понимать разницу между проклятием темной магии и темной магией, это два уровня опасности проклятия темной магии, проклятия очень опасно и табуировано, три непростительных проклятия — все проклятия».

«Но когда того человека возмутила должность профессора защиты, он подумал, что его сил недостаточно, поэтому то, что он произнес в этой должности, было просто проклятием, но это проклятие было очень тонким, и даже Дамблдор не знал об этом».

«Но в чем я уверен, так это в том, что пока у вас нет скрытых мотивов оставаться на своем месте, эффект проклятия не будет таким сильным».

— Но в любом случае, пока ты в этом замке на день, ты все равно должен быть очень осторожным, Хогвартс никогда не был самым безопасным местом в волшебном мире, и даже с Дамблдором он не безопаснее любого другого места. "

— Наконец-то, я надеюсь, ты согласишься моим словам, Шерлок.

Слизнорт посмотрел ему в глаза.

«Не ненавижу своего отца. Он не проявлял инициативы, чтобы бросить твою мать и сына. Не ненавижу его. Он жалкий человек».

Сказав это, он больше ни о чем с Шерлоком не говорил.

Съев стейк и стейк, намазанный тремя слоями меда, Слагхорн в спешке покинул Хогсмид, и никто не знал, куда он отправился.

После того, как он ушел, Шерлок не ушел сразу, а спокойно посмотрел на одну треть сливочного пива, оставшуюся в его стакане, слово за словом вспоминая то, что только что сказал ему Слизнорт.

Благодаря этой встрече он мог убедиться, что этот толстый старик не был обычным персонажем в оригинальной книге.

А предыстория первоначального владельца гораздо сложнее, чем он себе представлял.

<http://tl.rulate.ru/book/94105/3201789>